

Шифр E15

Ставропольский край Труновский округ
Школьный этап всероссийской олимпиады школьников
2023/24 учебного года

Работа
по литературе

ученика (цы) 8Б класса
МКОУ СОШ №
с. Труновского

Енина Алина Владимировна
(ФИО полностью)

1.30/15-15
2.26/3-3-20
56
подписать

25 сентября 2023 года

1. Слово "Ивола" имеет одинаковое значение в обоих текстах. Но, так как

Ставропольский край
Труновский муниципальный округ
Школьный этап всероссийской олимпиады школьников
2023/24 учебного года

ЛИТЕРАТУРА

8 класс

Задание 1.

Прочитайте два текста. Текст 1 взят из энциклопедии «Птицы России», Текст 2 — лирическое стихотворение Всеволода Рождественского. Чем отличается научное описание птицы от её словесного изображения в художественном произведении? Ответьте на следующие вопросы:

1. Различается ли значение слова «иволга» в двух текстах? Везде ли слово имеет эмоциональную окраску?
2. Чем различаются законы композиционного строения этих текстов?
3. Различаются ли правила сочетания и порядка слов, звуковой организации текста?
4. Можно ли сказать, что оба текста посвящены одной теме? Что является предметом *научного* познания и что становится главным предметом *художественного* интереса в лирическом стихотворении?
5. К какому собеседнику, читателю обращен каждый из текстов? Чего требует он от читателя?

Текст 1. Из энциклопедии «Птицы России»

ИВОЛГА

Внешний вид. Крупнее скворца, с несколько удлинённым телом, самцы и иногда самки очень ярко окрашены. Самец ярко-желтый, черные полосы через глаз не соединяются на затылке, самки и молодые птицы желтовато-зеленые со светлым в пестринах брюшком. Полет ныряющий, как у дятла.

Голос. Резкое мяуканье “вжяяаа” и флейтовый свист “фиу-у-лиу”.

Местообитания. Обитает в светлых высокоствольных лиственных и сосновых лесах, садах и парках. Держится, в основном, высоко в кронах деревьев.

Питание. Питается насекомыми, в том числе крупными волосатыми гусеницами, которых не ест почти никто из других птиц, а также плодами и ягодами.

Места гнездования. Излюбленными местами гнездования иволги являются высокоствольные березовые и иные светлые лиственные леса, а также рощи и перелески среди полей, старые уремы рек. Живет и в сосновых лесах. Глухих, затененных участков и ельников избегает.

Распространение. Распространена в Средней полосе и на юге на восток до Тувы. В Центральной Европе — с начала мая по август.

Зимовка. Зимует обычно в Восточной Африке.

Хозяйственное значение. Кормясь осенью по ягодникам и фруктовым садам, иволги приносят вред, но он невелик, так как птицы не многочисленны и стай не образуют. Весной же и во время выкармливания птенцов они определенно полезны для лесного хозяйства, уничтожая насекомых-вредителей леса.

Текст 2.

Вс. Рождественский

ИВОЛГА

Иволга, иволга, милая птица,
Ранняя гостья березовых рощ,
Всё-то тебе на ветвях не сидится,
Если на зорьке листва шевелится
И притихает сверкающий дождь.

Вот ты вспорхнула с промокшей осинки,
Яркие капли в траву уронив,
Перелетела до ближней вершинки
И в голосистом лесном поединке
Снова выводишь нехитрый мотив.

Свежая нота отрывисто, звонко
Зелень сквозную пронзила опять,
Перекликаясь с дудой пастушонка,
Там, где за рощей полоскою тонкой
Чуть розовеет озерная гладь.

Где ты? Мелькнет желтоватая грудка,
Сизый, стремительный отсвет пера —
И раздаётся лесная побудка,
Словно с тобою, встряхнувшийся чутко,
Лес просыпается в эти утра.

Мокрые ветки плечом раздвигая,
Утру навстречу мне век бы идти...
Иволга, иволга, гостья лесная,
Пой мне подольше, всю грудь наполняя
Радостью, свежестью, счастьем пути!

1955

Задание 2.

Литературный экипаж. Представьте, что русская литература — это корабль, экипаж которого состоит из героев литературных произведений. Вам необходимо набрать «команду» для этого корабля. вспомните то, что вы знаете о характерах и судьбах героев русской литературы, и ответьте на вопросы:

- Кого вы назначите на различные должности в команде (капитана, помощника капитана, штурмана, моториста, боцмана, кока, матроса... и др.)
- К какому типу относится ваш корабль (торговый, рыболовный, военный, пиратский... и др.)
- Как называется ваш корабль?
- Куда и зачем он плывёт?

Задание 1 Дайте ответ в виде связного текста, соблюдая нормы письменной речи.

1) Слово «иволга» имеет одинаковое значение и в первом, и во втором тексте. Иволга — лесная птичка. Но в первом тексте описание имеет не столь высокую эмоциональную окраску, нежели во втором. Первый текст взят из энциклопедии, а второй является стихотворением.

2) Так как второй текст является стихотворением, законы композиционного строения различаются.

Первый текст — научный. Каждая тема каждого пункта написана с краской строки, всё идёт по порядку. Стихотворное предложение Стихотворный текст основывается на рифме. Поэтому порой нарушается и порядок слов.

3) Правила порядка слов нарушаются также в стихотворениях. В научных текстах всё прописывается чётко и ясно для чтения. Именно поэтому часто стихотворения становятся сложны читать — из-за нарушения порядка слов.

1) Можно сказать, что тема этих двух текстов посвящена одной птице. В научном тексте прописано описание жизни этой птицы (внешний вид, местообитания, зимовка и т.д.). Во втором (лирическом стихотворении) описывается внешний вид птицы. Если в первом тексте описание идёт с научной точки зрения, то во втором оно более лёгкое, расслабленное.

2) В научном тексте автор обращается непосредственно к читателю. Из этого текста мы можем подробно узнать о жизни этой птицы. Где живёт, что ест и так далее. Это и хотел донести автор до читателей. Чтобы как можно большее количество людей узнало о птицах России. В стихотворении обращение было к птичке («Иволга, иволга, милая птица»). Автор ищет в этой птичке вдохновения.

305

Задание №2

Итак, мой корабль, которому я дала название "Пилигрим", спускается на воду, и готов совершить свое первое небольшое путешествие.

Капитаном корабля был назначен Дубровский. Он смелый, уверенный. Ему как раз подходит эта роль. Дубровский младший стал его помощником. Я считаю, что он достоин этого звания. Штурманом я назначила Ивана Царевича. Он умеет идти по заданному маршруту, он не сойдет с пути. Штепку из рассказа "Штепкин суд" назначили боцманом, а удобного матросом. Он лживый и ехидный.

Наш корабль относится к торговому. Мы привозим самые различные товары из всех стран, из всего мира! В нашем ассортименте есть всё. И одежда, и еда, и статуэтки, различные предметы декора, семена и саженцы деревьев. В общем, абсолютно всё, что может понадобиться людям.

"Пилигрим" - это не просто торговый корабль. Мы безвозмездно помогаем нуждающимся людям. Привозим товары в больницы, детдом, дом престарелых, и просто в бедные дома, помогаем развиваться маленьким, начинающим предприятиям.

Сейчас наше судно направляется в больницу, для того чтобы помочь людям, которые болеют неизлечимыми заболеваниями. Им сейчас нужна поддержка и помощь, и моральная, и физическая, материальная. 2.65

2.565

Шифр Р/8

Ставропольский край Труновский округ
Школьный этап всероссийской олимпиады школьников
2023/24 учебного года

Работа
по литературе

ученика (цы) 9 класса

МБОУ СОШ №1

с. Труновского.

Васильченко Алексей Сергеевич

(ФИО полностью)

40
24 / 2-4-3-4-3-5-3

2 540
победитель

25 сентября 2023 года

Ставропольский край
Труновский муниципальный округ
Школьный этап всероссийской олимпиады школьников
2023/24 учебного года

ЛИТЕРАТУРА

9 класс

Задание 1

Проведите комплексный анализ *одного* из двух художественных текстов, помещенных ниже (прозаического Текста 1 *или* поэтического Текста 2). Учитывайте инструкцию к ответу, расположенную перед текстом произведения. Работу выполняйте в связной и логичной форме, опираясь на знания в области теории и истории литературы.

Текст 1

А.П. Чехов. Рассказ «Художество». Обратите внимание на следующие аспекты художественной организации произведения:

- заглавие рассказа и его связь со сложной тематической структурой произведения;
- соотношение авторской характеристики и речевой характеристики персонажей;
- функции пейзажа и других описаний в художественном целом произведения

А.П. Чехов.

ХУДОЖЕСТВО

Хмурое зимнее утро.

На гладкой и блестящей поверхности речки Быстрянки, кое-где посыпанной снегом, стоят два мужика: куций Серёжка и церковный сторож Матвей. Серёжка, малый лет тридцати, коротконогий, оборванный, весь облезлый, сердито глядит на лёд. Из его поношенного полушубка, словно на линяющем псе, отвисают клочья шерсти. В руках он держит циркуль, сделанный из двух длинных спиц. Матвей, благообразный старик, в новом тулупе и валенках, глядит кроткими голубыми глазами вверх, где на высоком отлогом берегу живописно уютится село. В руках у него тяжёлый лом.

— Что ж, это мы до вечера так будем стоять, сложа руки? — прерывает молчание Серёжка, вскидывая свои сердитые глаза на Матвея. — Ты стоять сюда пришёл, старый шут, или работать?

— Так ты тово... показывай... — бормочет Матвей, кротко мигая глазами...

— Показывай... Всё я: я и показывай, я и делай. У самих ума нет! Мерять циркулем, вот нужно что! Не вымерявши, нельзя лёд ломать. Меряй! Бери циркуль!

Матвей берёт из рук Серёжки циркуль и неумело, топчась на одном месте и тыча во все стороны локтями, начинает выводить на льду окружность. Серёжка презрительно шурит глаза и, видимо, наслаждается его застенчивостью и невежеством.

— Э-э-э! — сердится он. — И того уж не можешь! Сказано, мужик глупый, деревенщина! Тебе гусей пасти, а не Иордань делать! Дай сюда циркуль! Дай сюда, тебе говорю!

Серёжка рвёт из рук вспотевшего Матвея циркуль и в одно мгновение, молодецкато повернувшись на одном каблуке, чертит на льду окружность. Границы для будущей Иордани уже готовы; теперь остаётся только колоть лёд...

Но прежде чем приступить к работе, Серёжка долго ещё ломается, капризничает, попрекает:

— Я не обязан на вас работать! Ты при церкви служишь, ты и делай!

Он, видимо, наслаждается своим обособленным положением, в какое поставила его теперь судьба, давшая ему редкий талант — удивлять раз в год весь мир своим искусством. Бедному, кроткому Матвею приходится выслушать от него много ядовитых, презрительных слов. Принимается Серёжка за дело с досадой, с сердцем. Ему лень. Не успел он начертить окружность, как его уже тянет наверх в село пить чай, шататься, пустословить.

— Я сейчас приду...— говорит он, закуривая.— А ты тут пока, чем так стоять и считать ворон, принёс бы на чём сесть, да подмети.

Матвей остаётся один. Воздух сер и неласков, но тих. Из-за разбросанных по берегу изб приветливо выглядывает белая церковь. Около её золотых крестов, не переставая, кружатся галки. В сторону от села, где берег обрывается и становится крутым, над самой кручей стоит спутанная лошадь неподвижно, как каменная,— должно быть, спит или задумалась.

Матвей стоит тоже неподвижно, как статуя, и терпеливо ждёт. Задумчиво-сонный вид реки, круженье галок и лошадь нагоняют на него дремоту. Проходит час, другой, а Серёжки всё нет. Давно уже река подметена и принесён ящик, чтоб сидеть, а пьянчуга не показывается. Матвей ждёт и только позёвывает. Чувство скуки ему незнакомо. Прикажут ему стоять на реке день, месяц, год, и он будет стоять.

Наконец Серёжка показывается из-за изб. Он идёт вразвалку, еле ступая. Идти далеко, лень, и он спускается не по дороге, а выбирает короткий путь, сверху вниз по прямой линии, и при этом вязнет в снегу, цепляется за кусты, ползёт на спине — и всё это медленно, с остановками.

— Ты что же это? — набрасывается он на Матвея.— Что без дела стоишь? Когда же колоть лёд?

Матвей крестится, берёт в обе руки лом и начинает колоть лёд, строго придерживаясь начерченной окружности. Серёжка садится на ящик и следит за тяжёлыми, неуклюжими движениями своего помощника.

— Легче у краев! Легче! — командует он.— Не умеешь, так не берись, а коли взялся, так делай. Ты!

Наверху собирается толпа. Серёжка, при виде зрителей, ещё больше волнуется.

— Возьму и не стану делать...— говорит он, закуривая вонючую папиросу и сплёвывая.— Погляжу, как вы без меня тут. В прошлом году в Костюкове Стёпка Гульков взялся по-моему Иордань строить. И что ж? Смех один вышел. Костюковские к нам же и пришли — видимо-невидимо! Изю всех деревень народу навалило.

— Потому кроме нас нигде настоящей Иордани...

— Работай, некогда разговаривать... Да, дед... Во всей губернии другой такой Иордани не найдёшь. Солдаты сказывают, поди-ка поищи, в городах даже хуже. Легче, легче!

Матвей кряхтит и отдувается. Работа не лёгкая. Лёд крепок и глубок; нужно его скалывать и тотчас же уносить куски далеко в сторону, чтобы не загромождать площади.

Но как ни тяжела работа, как ни бестолкова команда Серёжки, к трём часам дня на Быстрянке уже темнеет большой водяной круг.

— В прошлом году лучше было...— сердится Серёжка.— И этого даже ты не мог сделать! Э, голова! Держат же таких дураков при храме божием! Ступай, доску принеси колышки делать! Неси круг, ворона! Да того... хлеба захвати где-нибудь... огурцов, что ли.

Матвей уходит и, немного погодя, приносит на плечах громадный деревянный круг, покрашенный ещё в прежние годы, с разноцветными узорами. В центре круга красный крест, по краям дырочки для колышков. Серёжка берёт этот круг и закрывает им прорубь.

— Как раз... годится... Подновим только краску и за первый сорт... Ну, что ж стоишь? Делай аналой! Или того... ступай брёвна принеси, крест делать...

Матвей, с самого утра ничего не евший и не пивший, опять плетётся на гору. Как ни ленив Серёжка, но кольшки он делает сам, собственноручно. Он знает, что эти кольшки обладают чудодейственной силою: кому достанется кольшек после водосвятия, тот весь год будет счастлив. Такая ли работа неблагодарна?

Но самая настоящая работа начинается со следующего дня. Тут Серёжка являет себя перед невежественным Матвеем во всём величии своего таланта. Его болтовне, побрякам, капризам и прихотям нет конца. Сколачивает Матвей из двух больших брёвен высокий крест, он недоволен и велит переделывать. Стоит Матвей, Серёжка сердится, отчего он не идёт; он идёт, Серёжка кричит ему, чтобы он не шёл, а работал. Не удовлетворяют его ни инструменты, ни погода, ни собственный талант; ничто не нравится.

Матвей выпиливает большой кусок льда для аналой.

— Зачем же ты уголок отшиб? — кричит Серёжка и злобно таращит на него глаза. — Зачем же ты, я тебя спрашиваю, уголок отшиб?

— Прости, Христа ради.

— Делай сызнава!

Матвей пилит снова... и нет конца его мукам! Около проруби, покрытой изукрашенным кругом, должен стоять аналой; на аналое нужно выточить крест и раскрытое Евангелие. Но это не всё. За аналом будет стоять высокий крест, видимый всей толпе и играющий на солнце, как осыпанный алмазами и рубинами. На кресте голубь, выточенный из льда. Путь от церкви к Иордани будет посыпан ёлками и можжевельником. Такова задача.

Прежде всего Серёжка принимается за аналой. Работает он терпугом, долотом и шилом. Крест на аналое, Евангелие и епитрахиль, спускающаяся с аналая, удаются ему вполне. Затем приступает к голубю. Пока он старается выточить на лице голубя кротость и смиренномудрие, Матвей, поворачиваясь как медведь, обделяет крест, сколоченный из брёвен. Он берёт крест и окунает его в прорубь. Дождавшись, когда вода замёрзнет на кресте, он окунает его в другой раз, и так до тех пор, пока брёвна не покроются густым слоем льда... Работа не лёгкая, требующая и избытка сил и терпения.

Но вот тонкая работа кончена. Серёжка бежит по селу, как угорелый. Он спотыкается, бранится, клянётся, что сейчас пойдёт на реку и сломает всю работу. Это он ищет подходящих красок.

Карманы у него полны охры, синьки, сурика, медянки; не заплатив ни копейки, он опрометью выбегает из одной лавки и бежит в другую. Из лавки рукой подать в кабак. Тут выпьет, махнет рукой и, не заплатив, летит дальше. В одной избе берёт он свекловичных бураков, в другой луковичной шелухи, из которой делает он жёлтую краску. Он бранится, толкается, грозит и... хоть бы одна живая душа огрызнулась! Все улыбаются ему, сочувствуют, величают Сергеем Никитичем, все чувствуют, что художество есть не его личное, а общее, народное дело. Один творит, остальные ему помогают. Серёжка сам по себе ничтожество, лентяй, пьянчуга и мот, но когда он с суриком или циркулем в руках, то он уже нечто высшее, божий слуга.

Настаёт крещенское утро. Церковная ограда и оба берега на далёком пространстве кишат народом. Всё, что составляет Иордань, старательно скрыто под новыми рогожами. Серёжка смиренно ходит около рогож и старается побороть волнение. Он видит тысячи народа: тут много и из чужих приходо́в; все эти люди в мороз, по снегу прошли не мало верст пешком только затем, чтобы увидеть его знаменитую Иордань. Матвей, который кончил своё чернорабочее, медвежье дело, уже опять в церкви; его не видно, не слышно; про него уже забыли... Погода прекрасная... На небе ни облачка. Солнце светит ослепительно.

Наверху раздаётся благовест... Тысячи голов обнажаются, движутся тысячи рук, — тысячи крестных знамений!

И Серёжка не знает, куда деваться от нетерпения. Но вот, наконец, звонят к «Достоинно»; затем, полчаса спустя, на колокольне и в толпе заметно какое-то волнение. Из церкви одну за другою выносят хоругви, раздаётся бойкий, спешащий трезвон. Серёжка дрожащей рукой сдёргивает рогожи... и народ видит нечто необычайное. Аналой, деревянный круг, колышки и крест на льду переливают тысячами красок. Крест и голубь испускают из себя такие лучи, что смотреть больно... Боже милостивый, как хорошо! В толпе пробегает гул удивления и восторга; трезвон делается ещё громче, день ещё яснее. Хоругви колышутся и двигаются над толпой, точно по волнам. Крестный ход, сияя ризами икон и духовенства, медленно сходит вниз по дороге и направляется к Иордани. Машут колокольне руками, чтобы там перестали звонить, и водосвятие начинается. Служат долго, медленно, видимо стараясь продлить торжество и радость общей народной молитвы. Тишина.

Но вот погружают крест, и воздух оглашается необыкновенным гулом. Пальба из ружей, трезвон, громкие выражения восторга, крики и давка в погоне за колышками. Серёжка прислушивается к этому гулу, видит тысячи устремлённых на него глаз, и душа лентя наполняется чувством славы и торжества.

1886

Текст 2

Стихотворение А. Ахматовой «Читатель». Проведите комплексный анализ произведения, принимая во внимание следующие аспекты его художественной организации:

- использование тропов в поэтической системе стихотворения
- соотношение образных характеристик читателя и поэта;
- развитие и художественное решение темы отношений поэта и читателя.

А. Ахматова

ЧИТАТЕЛЬ

Не должен быть очень несчастным
И главное скрытым. О нет! –
Чтоб быть современнику ясным,
Весь настежь распахнут поэт.

И рампа торчит под ногами,
Все мертвенно, пусто, светло,
Лайм-лайта* холодное пламя
Его заклеимило чело.

А каждый читатель как тайна,
Как в землю закопанный клад,
Пусть самый последний, случайный,
Всю жизнь промолчавший подряд.

Там все, что природа запрячет,
Когда ей угодно, от нас.
Там кто-то таинственно плачет
В какой-то назначенный час.

И сколько там сумрака ночи,
И тени, и сколько прохлад.

Там те незнакомые очи
До света со мной говорят.

За что-то меня упрекают
И в чем-то согласны со мной...
Так исповедь льется немая.
Беседы блаженнейший зной.

Наш век на земле быстротечен
И тесен назначенный круг.
А он неизменен и вечен -
Поэта неведомый друг.
1959

* Лайм-лайт (англ. limelight) — свет рампы.
Количество баллов — 70.

1 метр 2.

В стихотворении "Читатели" А. Ахматовой всего 7 строк, в каждом из которых по 4 строка.

Основная тема заключается в том, что автор презирает читателей почитать прочитанный текст. Ведь без прочитанного текста авторский труд будет бессмысленным. Отсюда можно вывести тему: непопулярные читатели прочитанную произведение. Взаимосвязь между автором и читателем.

В стихотворении использованы сурдопестивные-изобразительные средства: Эпитеты; омонимия; метафоры; олицетворения; антитеза.

Омонимия: "лайм-лайт" омонимия
"Его зажегшим келью".

Метра: закрывает; мушкетеры они говорят; упрекают; исповедь льется немая.
Сравнения: читатели как тайфа, как в землю закопанной келью.
Метафора: "весь мастей распахнут кот"; омонимия; беседы блаженнейшей зной.

Сурдопестивные слова: келью, рампа.

Ахматова сурдопестивная остротами высказывания.

Ахматова описывает читателей "как тайфа", как в землю закопанной келью. Он прочитанной келью, со стороны сурдопестивной "на творчество". Главной его задачей - пометить задумавшего автора. А автор, в свою очередь, должен быть "весь мастей распахнут".

406

Задание 2

В наше время всё больше интереса вызывают научно-популярные фильмы и программы, в доступной и занимательной форме рассказывающие о научном знании. Их показывают центральные и специальные каналы телевидения, размещают на интернет-сайтах, копируют в соцсетях. Представьте, что вы — сценарист, работающий над фильмом «География русской литературной сказки» об истории жанра. Вы можете провести съемки в различных местах Земного шара, встретиться с известными (или не известными) публике людьми, использовать в своем фильме произведения изобразительного искусства, фрагменты фильмов и театральных постановок, музыкальный ряд. Продумайте свой сценарий и ответьте на вопросы:

- 1) Каким будет название вашего фильма?
- 2) Какие произведения, писатели, персонажи станут «героями» фильма? Объясните свой выбор. В каком порядке вы будете рассказывать о них?
- 3) В каких местах вы стали бы проводить съемки? Почему?
- 4) Каких собеседников вы выберете для рассказа о теме фильма? Объясните выбор.
- 5) Какие произведения других искусств (или их фрагменты) вы используете в фильме? Чем определяется ваш выбор?

Количество баллов — 30.

- 1) В nomine за чурбове 25
- 2) Главными героями станут Андрей Соколов и его сын Иван. Потому что в рассказе «Судьба человека» оба героя страдали в неизвестности, и в итоге нашли друг друга. Сказка мифическая, как и в произведении, будет работать сюжетом, а после прилетит Вальс. 45
- 3) Это была бы южноамериканская послевоенная деревня, разрушенной партизанами и обожженной горю. Речь идет о том, что и описывается в произведении. 35
- 4) Из собеседников это будет сам автор, Михаил Шолохов, и его близкий читатель или зритель. Имени автор и рассказчик о жизни рассказчика и фильма. 45
- 5) Я остановился на эротизации только одного произведения, потому что если будет много рассказов, по моему мнению, главной задачей и темой будет утерянное и не раскрытое полностью. А из музыкального произведения можно взять тему «Торжественный марш» Бернштейна. 35

Итого 55
Результат 35

205
80
2585

Шифр Ж-21

675. победитель

Ставропольский край Труновский округ
Школьный этап всероссийской олимпиады школьников
2023/24 учебного года

Работа
по литературе

ученика (цы) 10 класса

МКОУ СОШ школы №2
с. Труновской

Жущенко Екатерина Владимировна
(ФИО полностью)

25 сентября 2023 года

Ставропольский край
Труновский муниципальный округ
Школьный этап всероссийской олимпиады школьников
2023/24 учебного года

ЛИТЕРАТУРА

10 класс

Задание 1

Проведите комплексный анализ *одного* из двух художественных текстов, помещенных ниже (прозаического Текста 1 *или* поэтического Текста 2). Учитывайте инструкцию к ответу, расположенную перед текстом произведения. Работу выполняйте в связной и логичной форме, опираясь на знания в области теории и истории литературы.

Текст 1

Рассказ В. Набокова «Путеводитель по Берлину». Обратите внимание на следующие аспекты художественной организации произведения:

- композиционное и сюжетное строение текста
- соотношение текста и его жанрового обозначения - «путеводитель»;
- соотношение точек зрения в структуре рассказа

В. Набоков

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО БЕРЛИНУ

Утром я побывал в Зоологическом саду, а теперь вхожу с приятелем, постоянным моим собутыльником, в пивную: голубая вывеска, по ней белыми буквами начертано «Львиная Брага», и сбоку подмигивает портрет льва, держащего кружку пива. Усевшись, я рассказываю приятелю о трубах, трамваях и прочих важных вещах.

I. ТРУБЫ

Перед домом, где я живу, лежит вдоль панели огромная черная труба, и на аршин подальше — другая, а там — третья, четвертая: железные кишки улиц, еще праздные, еще не спущенные в земляные глубины, под асфальт. В первые дни после того, как их гулко свалили с грузовиков, мальчишки бегали по ним, ползали на четвереньках сквозь эти круглые туннели, — но через неделю уже больше никто не играл, — только валил снег. И теперь, когда в матовой полутьме раннего утра я выхожу из дома, то на каждой черной трубе белеет ровная полоса, а по внутреннему скату, у самого жерла одной из них, мимо которой как раз сворачивают рельсы, отблеск еще освещенного трамвая взмывает оранжевой зарницей. Сегодня на снеговой полосе кто-то пальцем написал «Отто», и я подумал, что такое имя, с двумя белыми «о» по бокам и четой тихих согласных посерединке, удивительно хорошо подходит к этому снегу, лежащему тихим слоем, к этой трубе с ее двумя отверстиями и таинственной глубиной.

II. ТРАМВАИ

Трамвай лет через двадцать исчезнет, как уже исчезла конка. Я уже чувствую в нем что-то отжившее, какую-то старомодную прелесть. Все в нем немного неуклюже, шатко, — и когда, при слишком быстром повороте, перо соскакивает с провода, и кондуктор, или даже один из пассажиров, перегнувшись через вагонную корму и глядя вверх, тянет,

трясет веревку, норовя привести перо в должное положение, — я всегда думаю о том, что возница дилижанса, должно быть, ронял иногда кнут, и осаживал свою четверку, и посылал за кнутом парня в дологополой ливрее, сидевшего рядом на козлах и пронзительно трубившего в рожок, пока, гремя по булыжникам, дилижанс ухал через деревню.

У трамвайного кондуктора, выдающего билеты, совсем особые руки. Они так же проворно работают, как руки пианиста, — но вместо того, чтобы быть бескостными, потными, с мягкими ногтями, руки кондуктора — такие жесткие, что когда, — вливая ему в ладонь мелочь, — случайно дотронешься до этой ладони, обросшей словно грубым, сухим хитином, становится нехорошо на душе. Необычайно ловкие, ладные руки, — несмотря на грубость их и толщину пальцев. Я с любопытством гляжу, как, зажав черным квадратным ногтем билетик, он прокалывает его в двух местах, как шарит пятерней в кожаном кошеле, загибая монеты для сдачи, и тотчас кошель захлопывает, дергает тренькающий шнур или ударом большого пальца отпахивает окошечко в передней двери, чтобы дать билеты стоящим на площадке. И при этом вагон качает, люди в проходе хватаются за висающие ремни, при каждом толчке поддаются то вперед, то назад, — но он не уронит ни одной монеты, ни одного лоскутка, оторванного от билетного ролика. Теперь, в зимние дни, передняя дверца завешена внизу зеленым сукном, окна помутнели от мороза, у остановки, на краю панели, толпятся рождественские елки, — и зябнут у пассажиров ноги, и кондукторская рука подчас бывает в серой вязаной митенке. На конечной станции передний вагон отцепляется, переходит на другие рельсы, обходит оставшийся, возвращается с тыла, — и есть что-то вроде покорного ожидания самки в том, как второй вагон ждет, чтобы первый, мужеский, кидая вверх легкое трескучее пламя, снова подкатил бы, прицепился. И мне вспоминается, как, лет восемнадцать тому назад, в Петербурге, отпрягали лошадей, вели их вокруг пузатой синей конки.

Конка исчезла, исчезнет и трамвай, — и какой-нибудь берлинский чудак-писатель в двадцатых годах двадцать первого века, пожелав изобразить наше время, отыщет в музее былой техники столетний трамвайный вагон, желтый, аляповатый, с сидениями, выгнутыми по-старинному, и в музее былых одежд отыщет черный, с блестящими пуговицами, кондукторский мундир, — и, придя домой, составит описание былых берлинских улиц. Тогда все будет ценно и полновесно, — всякая мелочь: и кошель кондуктора, и реклама над окошком, и особая трамвайная тряска, которую наши правнуки, быть может, вообразят; все будет облагорожено и оправдано стариной.

Мне думается, что в этом смысл писательского творчества: изображать обыкновенные вещи так, как они отразятся в ласковых зеркалах будущих времен, находить в них ту благоуханную нежность, которую почувют только наши потомки в те далекие дни, когда всякая мелочь нашего обихода станет сама по себе прекрасной и праздничной. — в те дни, когда человек, надевший самый простенький сегодняшней пиджачок, будет уже наряжен для изысканного маскарада.

III. РАБОТЫ

Вот образы разных работ, которые я наблюдаю из трамвайного окна.

На перекрестке вдоль рельс разворочен асфальт; четверо рабочих поочередно бьют молотами по котырке; первый ударил, второй уже опускает размашистым и точным движением молот; второй молот грянул и опять высоко поднимается, пока рушатся равномерно, один за другим, третий, четвертый. Я слушаю их неторопливый звон, чугунные куранты, четыре повторяющиеся ноты.

Молодой белый пекарь в колпаке промахнул на трехколесном велосипеде: есть что-то ангельское в человеке, осыпанном мукой. Дребезжит фургон с ящиками на крыше, в ящиках изумрудно поблескивают ровные ряды пустых бутылок, собранных по кабакам. Таинственно провезли на телеге длинную черную листовницу: она лежит плашмя, макушка мягко вздрагивает, а корни с землей, завернутые в плотную рогожу, образуют у

Задание 2

В наше время всё больше интереса вызывают научно-популярные фильмы и программы, в доступной и занимательной форме рассказывающие о научном знании. Их показывают центральные и специальные каналы телевидения, размещают на интернет-сайтах, копируют в соцсетях. Представьте, что вы — сценарист, работающий над фильмом «**География баллады**» об истории жанра. Составьте проспект своего сценария. Вы можете провести съемки в различных местах Земного шара, встретиться с известными (или не известными) публике людьми, использовать в своем фильме произведения изобразительного искусства, фрагменты фильмов и театральных постановок, музыкальный ряд. Продумайте вопросы:

- 1) Каким будет название вашего фильма?
- 2) Какие произведения, писатели, персонажи станут «героями» фильма? Объясните свой выбор. В каком порядке вы будете рассказывать о них?
- 3) В каких местах вы стали бы проводить съемки? Почему?
- 4) Каких собеседников вы выберете для рассказа о теме фильма? Объясните выбор.
- 5) Какие произведения других искусств (или их фрагменты) вы используете в фильме? Чем определяется ваш выбор?

Количество баллов — 30.

Задание №1 (продолжение)

Сцена в чести «Таблица» — прямолинейно показывает как было виднее мира, а из-за этого и точки зрения, у персонажей рождины. Известно, что, смотря на монумента, рождинирует о его истинности, прошлым и будущим. Он видит все что было и будет с маминком. Событиями, виде всю ту же пивную, тем же рождинику не замечают ничто уникально. Именно из-за разности восприятия мира повествователь читает свой путеводитель лучшим решением, который будет увлекать людей в рождининые места в городе. А событиям не этот путеводитель скучен, тем как для него это стандартные моменты жизни, которые не заслуживают внимания.

Анализирую текст, в чести «Таблица» В.В. Кабанов покорил нас, что повествователь пылко передаёт мысли автора. Также, автор писатель с помощью небольшой истории про писателя XVI века решил показать то, какими он видит писателя и что входит в его основные обязанности: « Мне думается, что... позднейшей...»

Задание №2

- 1) Свой фильм я назыву «Баллады в мировой литературе на премьере произведений В. Жуковского».
  - 2) В моем фильме будут присутствовать такие произведения, как «Светлана», «Лесной царь»; писатель — В. Жуковский. Герои — герои двух произведений Жуковский. Моё повествование начнется с небольшой биографии В. Жуковский, от которой я плавно перейду к созданию первой, но позже вышедшей тем «Светлана», баллады «Андрей». Оттам к первой балладе «Светлана». Рассказ о переработке и переводе немецкой баллады, но прототипу которой была создана «Светлана»; о первом переводе Жуковский литературе. => Перейду к «Лесной царь». Рассказ о переводе данной баллады с немецкого языка, её изменений.
- Я выбрала данные произведения и автора, так как В. Жуковский был первым, кто написал баллады, и истории творческого пути обязательно можно заслушивать внимания.*
- Для вы провала есть сайт в дане В. Жуковский, так как хочется показать атмосферу в которой творил писатель*
- В какой-нибудь деревне, сделанной под поселение древней Руси. Так как действие в «Светлане» происходит в селе.*
- В лесу, так как действие «Лесной царь» разворачиваются в лесу.*

4) Я бы выбрала в собеседники актёра Жака Шиммонда, так как в ^{интервью} экранизации произведения, которое стало прототипом Светины, он играл возлюбленного. Я бы спросила об эмоциях от произведения, его мнение об поступках персонажей, а также об особенностях сценария, написанного по ботмаде.

5) Я бы использовала иллюстрации к произведению „Сказка красавица“ В. Жуковского, так как при рассказе об истории я бы точно упомянула данное произведение

Так же я бы использовала фрагменты из пьесы „Мурки“, чтобы показать, что все произведения, написанные в жанре романтизма имеют две цели.

155.

ее основания огромную, желтовато-бурую бомбу. Почтальон подставил мешок под кобальтовый почтовый ящик, нацепляет его снизу и тайно, незримо, с поспешным шелестом, ящик опоражнивается, и почтальон захлопывает квадратную пасть отяжелевшего мешка. Но, быть может, прекраснее всего — бланжевые, в розовых подтеках и извилинах, туши, наваленные на грузовик, и человек в переднике, в кожаном капюшоне с долгим затыльником, который берет тяжкую тушу на спину и, сгорбившись, несет ее через панель в румяную лавку мясника.

IV ЭДЕМ

Во всяком большом городе есть своего рода земной рай, созданный человеком.

Если церкви говорят нам об Евангелии, то зоологические сады напоминают нам о торжественном и нежном начале Ветхого Завета. Жаль только, что этот искусственный рай — весь в решетках, но правда, не будь оград, лев пожрал бы лань. Все же это, конечно, рай, — поскольку человек способен рай восстановить. И недаром против берлинского Зоологического сада большая гостиница названа так: гостиница Эден.

Теперь, зимой, когда тропических зверей спрятали, я советую посещать дом земноводных, насекомых, рыб. В полутемной зале ряды озаренных витрин по бокам похожи на те оконца, сквозь которые капитан Немо глядел из своей подводной лодки на морские существа, вьющиеся между развалин Атлантиды. За этими витринами, в сияющих углублениях, скользят, вспыхивая плавниками, прозрачные рыбы, дышат морские цветы, и на песочке лежит живая пурпурная звезда о пяти концах. Вот, значит, откуда взялась пресловутая эмблема: с самого дна океана — из темноты потопленных Атлантид, давным-давно переживших всякие смуты, опыты глуповатых утопий, — и все то, что тревожит нас.

И, конечно, нужно посмотреть, как кормят черепах. Эти тяжкие, древние роговые купола привезены с Галапагосских островов. Из-под пятипудового купола медленно (как задержанный снимок в кинематографе), с какой-то дряхлой опаской, высовывается морщинистая плоская голова и две ни на что не способные лапы. И толстым, рыхлым языком, чем-то напоминающим язык гугнивого крестина, которого вяло рвет безобразной речью, черепаха, уткнувшись в кучу мокрых овощей, неопратно жует листья.

Но этот купол над ней, — ах, этот купол, — вековой, потертый, тусклая бронза, великолепный груз времен...

V. ПИВНАЯ

— Это очень плохой путеводитель, — мрачно говорит мой постоянный собутыльник. — Кому интересно знать, как вы сели в трамвай, как поехали в берлинский Аквариум?

Пивная, в которой мы с ним сидим, состоит из двух помещений, одно большое, другое поменьше. В первом стоит посредине бильярд, по углам — несколько столиков, против входной двери — стойка, и за ней бутылки на полках. В простенке висят, как бумажные знамена, газеты и журналы на коротких древках. В глубине — широкий проход, и там видна тесная комнатка с зеленым диваном вдоль стены, под зеркалом, из которого вываливается полукруглый стол, покрытый клетчатой клеенкой, и прочно становится перед диваном. Эта комната относится к убогой квартирке хозяина. Там жена его, полногрудая, увядшая немка, кормит супом белокурого ребенка.

— Неинтересно, — утверждает с унылым зевком мой приятель. — Дело вовсе не в трамваях и черепахах. Да и вообще... Скучно, одним словом. Скучный, чужой город. И жить в нем дорого...

Из нашего угла подле стойки очень отчетливо видны в глубине, в проходе, — диван, зеркало, стол. Хозяйка убирает со стола посуду. Ребенок, опираясь локтями, внимательно разглядывает иллюстрированный журнал, надетый на рукоятку.

— Что вы там увидели, — спрашивает мой собутыльник и медленно, со вздохом, оборачивается, тяжело скрипя стулом.

Там, в глубине, ребенок остался на диване один. Ему оттуда видно зальце пивной, где мы сидим, — бархатный островок бильярда, костяной белый шар, который нельзя трогать, металлический лоск стойки, двое тучных шоферов за одним столиком и мы с приятелем за другим. Он ко всему этому давно привык, его не смущает эта близость наша, — но я знаю одно: что бы ни случилось с ним в жизни, он навсегда запомнит картину, которую в детстве ежедневно видел из комнатки, где его кормили супом — запомнит и бильярд, и вечернего посетителя без пиджака, отодвигавшего белым углом локоть, стрелявшего кием по шару, — и сизый дым сигар, и гул голосов, и отца за стойкой, наливавшего из крана кружку пива.

— Не понимаю, что вы там увидели, — говорит мой приятель, снова поворачиваясь ко мне.

И как мне ему втолковать, что я подглядел чье-то будущее воспоминание?

1925

Текст 2

Стихотворение А. Блока «Сусальный ангел». Обратите внимание на следующие аспекты художественной организации произведения:

- соотношение сюжета, образа, смысла в стихотворении;
- авторские указания на возможные пути интерпретации текста;
- эмоциональный строй стихотворения и средства его формирования.

А. Блок

СУСАЛЬНЫЙ АНГЕЛ

На разукрашенную елку
И на играющих детей
Сусальный ангел смотрит в щелку
Закрытых наглухо дверей.

А няня топит печку в детской,
Огонь трещит, горит светло...
Но ангел тает. Он — немецкий.
Ему не больно и тепло.

Сначала тают крылья крошки,
Головка падает назад,
Сломались сахарные ножки
И в сладкой лужице лежат...

Потом и лужица засохла.
Хозяйка ищет — нет его...
А няня старая оглохла,
Ворчит, не помнит ничего...

Ломайтесь, тайте и умрите,
Созданья хрупкие мечты,
Под ярким пламенем событий,
Под гул житейской суеты!

Так! Погибайте! Что' в вас толку?
Пускай лишь раз, былым дыша,
О вас поплачет втихомолку
Шалуныя девочка - душа...

25 ноября 1909

Количество баллов — 70

Задачи №1.

Анализ текста №1.

Данный рассказ является исключительным произведением. За всё время моей читательской "карьеры" я вижу такой необычный, но настолько возмущительный текст.

Композиция произведения, несмотря на то, что название обозначает "путеводитель", является мнимой. В "Путеводителе по Бермудам" идет четкое повествование от события к событию. Якобы путеводитель там, мы видим небольшие отрывки текста, которые как бы связаны какими-то связками, так как у авторов кем там как-либо заинтересовать читателя. Здесь же, всё, даже самые незначительные частности, описаны подробно, описаны красивым литературным языком, с использованием различных приемов выразительности. Например, метафоры ("железные шипы ушус", "крутые тучи"), эпитеты ("спецслужбу прелесть", "нелюди и прочие"). Это координатно и отличает данный рассказ от привычных нам путеводителей.

Но при этом, в произведении совершенно главные причины данного текста и жанра — описание мест, которые человек может посетить, когда придет в город. Мелкие детали, можно сделать вывод о том, что текст и его название определяют полностью, так как главная задача автора, лишь удержать язык повество-

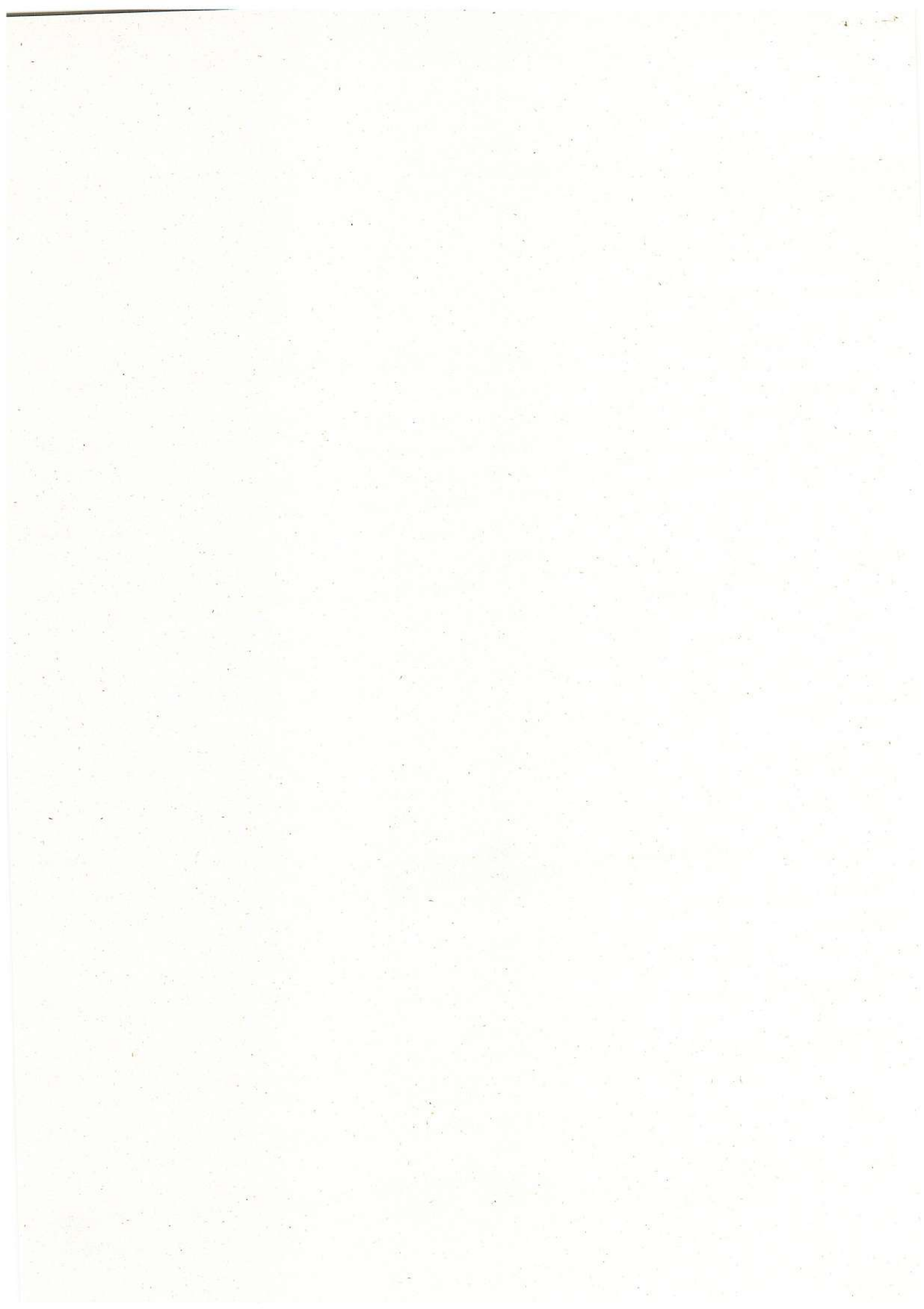
Если рассмотреть произведение с целью изучения сюжета, то на первый взгляд может показаться, что и отсутствует, так как перед нами предмет, в основном, описание каких-либо мест, которые практически и связаны друг с другом, но в части "Авдеев" перед нами предмет неординарные культурные. Все эти неординарные описания являются изложением мысли автора, событиями. Все 3 части мы в основном описания главного персонажа. Также перед нами автор представил четкий образ повествователя. Сюжетная линия и предвещающей текст, в котором автор показывает нам, что главный герой является политиком. В произведении есть также характерные черты панорамы, которые позволяют сделать данный вывод о герое: экзотический пейзаж, дворы, олицетворяют на будущее, не помнящие главного героя.

Самым неожиданным элементом, который позволяет нам различать сюжет, является тот, когда собеседник буквально превращает повествование и говорит: "Это очень много путеводитель..." Несомненно друг собеседника представляет возможность различать две абсолютно разные точки зрения.

Главный герой, как я сказала выше, предметом внимания. Он в во всем окружающем видит что-то прекрасное. Его внимание удостоверяется конкретный элемент окружающей среда. Будучи кондуктором, который обычный человек, такой как собеседник, не придумывает, главный герой описывает с разных сторон, анализируя то, о чем он знает от привычной точки зрения и вид. Его понимание в прошлом, поэтому узнать много интересных подробностей о том, как бы Бермуды был до "путеводителя". А его понимание о будущем заставляет задуматься о важности данного момента, данной ситуации.

Собеседник главного героя называется в рассказе некоем персонажем, но даже по ним можно представить четкий образ и сравнить его с повествователем. Собеседник показывает Бермуды как огромный, более привычный будет считать обычным человеком. Он живет в мире, в котором всё обстоит, как и в мире интересного.

Шифр А-23

675. победитель

Ставропольский край Труновский округ
Школьный этап всероссийской олимпиады школьников
2023/24 учебного года

Работа
по литературе.

ученика (цы) 10 класса
МХГУ лиц №2
г. Труновского.

Рябоконевой Дарьи Дмитриевны.

(ФИО полностью)

15 сентября 2023 года

Ставропольский край
Труновский муниципальный округ
Школьный этап всероссийской олимпиады школьников
2023/24 учебного года

ЛИТЕРАТУРА

10 класс

Задание 1

Проведите комплексный анализ *одного* из двух художественных текстов, помещенных ниже (прозаического Текста 1 *или* поэтического Текста 2). Учитывайте инструкцию к ответу, расположенную перед текстом произведения. Работу выполняйте в связной и логичной форме, опираясь на знания в области теории и истории литературы.

Текст 1

Рассказ В. Набокова «Путеводитель по Берлину». Обратите внимание на следующие аспекты художественной организации произведения:

- композиционное и сюжетное строение текста
- соотношение текста и его жанрового обозначения - «путеводитель»;
- соотношение точек зрения в структуре рассказа

В. Набоков

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО БЕРЛИНУ

Утром я побывал в Зоологическом саду, а теперь вхожу с приятелем, постоянным моим собутыльником, в пивную: голубая вывеска, по ней белыми буквами начертано «Львиная Брага», и сбоку подмигивает портрет льва, держащего кружку пива. Усевшись, я рассказываю приятелю о трубах, трамваях и прочих важных вещах.

I. ТРУБЫ

Перед домом, где я живу, лежит вдоль панели огромная черная труба, и на аршин подальше — другая, а там — третья, четвертая: железные кишки улиц, еще праздные, еще не спущенные в земляные глубины, под асфальт. В первые дни после того, как их гулко свалили с грузовиков, мальчишки бегали по ним, ползали на четвереньках сквозь эти круглые туннели, — но через неделю уже больше никто не играл, — только валил снег. И теперь, когда в матовой полутьме раннего утра я выхожу из дома, то на каждой черной трубе белеет ровная полоса, а по внутреннему скату, у самого жерла одной из них, мимо которой как раз сворачивают рельсы, отблеск еще освещенного трамвая взмывает оранжевой зарницей. Сегодня на снеговой полосе кто-то пальцем написал «Отто», и я подумал, что такое имя, с двумя белыми «о» по бокам и четой тихих согласных посередке, удивительно хорошо подходит к этому снегу, лежащему тихим слоем, к этой трубе с ее двумя отверстиями и таинственной глубиной.

II. ТРАМВАИ

Трамвай лет через двадцать исчезнет, как уже исчезла конка. Я уже чувствую в нем что-то отжившее, какую-то старомодную прелесть. Все в нем немного неуклюже, шатко, — и когда, при слишком быстром повороте, перо соскакивает с провода, и кондуктор, или даже один из пассажиров, перегнувшись через вагонную корму и глядя вверх, тянет,

трясет веревку, норовя привести перо в должное положение, — я всегда думаю о том, что возница дилижанса, должно быть, ронял иногда кнут, и осаживал свою четверку, и посылал за кнутом парня в дологополой ливрее, сидевшего рядом на козлах и пронзительно трубившего в рожок, пока, гремя по бульжникам, дилижанс ухал через деревню.

У трамвайного кондуктора, выдающего билеты, совсем особые руки. Они так же проворно работают, как руки пианиста, — но вместо того, чтобы быть бескостными, потными, с мягкими ногтями, руки кондуктора — такие жесткие, что когда, — вливая ему в ладонь мелочь, — случайно дотронешься до этой ладони, обросшей словно грубым, сухим хитином, становится нехорошо на душе. Необычайно ловкие, ладные руки, — несмотря на грубость их и толщину пальцев. Я с любопытством гляжу, как, зажав черным квадратным ногтем билетик, он прокалывает его в двух местах, как шарит пятерней в кожаном кошеле, загребая монеты для сдачи, и тотчас кошель захлопывает, дергает тренькающий шнур или ударом большого пальца отпахивает окошечко в передней двери, чтобы дать билеты стоящим на площадке. И при этом вагон качает, люди в проходе хватаются за висячие ремни, при каждом толчке поддаются то вперед, то назад, — но он не уронит ни одной монеты, ни одного лоскутка, оторванного от билетного ролика. Теперь, в зимние дни, передняя дверца завешена внизу зеленым сукном, окна помутнели от мороза, у остановки, на краю панели, толпятся рождественские елки, — и зябнут у пассажиров ноги, и кондукторская рука подчас бывает в серой вязаной митенке. На конечной станции передний вагон отцепляется, переходит на другие рельсы, обходит оставшийся, возвращается с тыла, — и есть что-то вроде покорного ожидания самки в том, как второй вагон ждет, чтобы первый, мужеский, кидая вверх легкое трескучее пламя, снова подкатил бы, прицепился. И мне вспоминается, как, лет восемнадцать тому назад, в Петербурге, отпрягали лошадей, вели их вокруг пузатой синей конки.

Конка исчезла, исчезнет и трамвай, — и какой-нибудь берлинский чудак-писатель в двадцатых годах двадцать первого века, пожелав изобразить наше время, отыщет в музее былой техники столетний трамвайный вагон, желтый, аляповатый, с сидениями, выгнутыми по-старинному, и в музее былых одежд отыщет черный, с блестящими пуговицами, кондукторский мундир, — и, придя домой, составит описание былых берлинских улиц. Тогда все будет ценно и полновесно, — всякая мелочь: и кошель кондуктора, и реклама над окошком, и особая трамвайная тряска, которую наши правнуки, быть может, вообразят; все будет облагорожено и оправдано стариной.

Мне думается, что в этом смысл писательского творчества: изображать обыкновенные вещи так, как они отразятся в ласковых зеркалах будущих времен, находить в них ту благоуханную нежность, которую почуют только наши потомки в те далекие дни, когда всякая мелочь нашего обихода станет сама по себе прекрасной и праздничной, — в те дни, когда человек, надевший самый простенький сегодняшний пиджачок, будет уже наряжен для изысканного маскарада.

III. РАБОТЫ

Вот образы разных работ, которые я наблюдаю из трамвайного окна.

На перекрестке вдоль рельс разворочен асфальт; четверо рабочих поочередно бьют молотами по котырge; первый ударил, второй уже опускает размашистым и точным движением молот; второй молот грянул и опять высоко поднимается, пока рушатся равномерно, один за другим, третий, четвертый. Я слушаю их неторопливый звон, чугунные куранты, четыре повторяющиеся ноты.

Молодой белый пекарь в колпаке промахнул на трехколесном велосипеде: есть что-то ангельское в человеке, осыпанном мукой. Дребезжит фургон с ящиками на крыше, в ящиках изумрудно поблескивают ровные ряды пустых бутылок, собранных по кабакам. Таинственно провезли на телеге длинную черную листовницу: она лежит плашмя, макушка мягко вздрагивает, а корни с землей, завернутые в плотную рогожу, образуют у

— Что вы там увидели, — спрашивает мой собутыльник и медленно, со вздохом, оборачивается, тяжело скрипя стулом.

Там, в глубине, ребенок остался на диване один. Ему оттуда видно зальце пивной, где мы сидим, — бархатный островок бильярда, костяной белый шар, который нельзя трогать, металлический лоск стойки, двое тучных шоферов за одним столиком и мы с приятелем за другим. Он ко всему этому давно привык, его не смущает эта близость наша, — но я знаю одно: что бы ни случилось с ним в жизни, он навсегда запомнит картину, которую в детстве ежедневно видел из комнатки, где его кормили супом — запомнит и бильярд, и вечернего посетителя без пиджака, отодвигавшего белым углом локоть, стрелявшего кием по шару, — и сизый дым сигар, и гул голосов, и отца за стойкой, наливавшего из крана кружку пива.

— Не понимаю, что вы там увидели, — говорит мой приятель, снова поворачиваясь ко мне.

И как мне ему втолковать, что я подглядел чье-то будущее воспоминание?

1925

Текст 2

Стихотворение А. Блока «Сусальный ангел». Обратите внимание на следующие аспекты художественной организации произведения:

- соотношение сюжета, образа, смысла в стихотворении;
- авторские указания на возможные пути интерпретации текста;
- эмоциональный строй стихотворения и средства его формирования.

А.Блок

СУСАЛЬНЫЙ АНГЕЛ

На разукрашенную елку
И на играющих детей
Сусальный ангел смотрит в щелку
Закрытых наглухо дверей.

*на 2 стр.
читается*

А няня топит печку в детской,
Огонь трещит, горит светло...
Но ангел тает. Он — немецкий.
Ему не больно и тепло.

Сначала тают крылья крошки,
Головка падает назад,
Сломались сахарные ножки
И в сладкой лужице лежат...

Потом и лужица засохла.
Хозяйка ищет — нет его...
А няня старая оглохла,
Ворчит, не помнит ничего...

Ломайтесь, тайте и умрите,
Созданья хрупкие мечты,
Под ярким пламенем событий,
Под гул житейской суеты!

ее основания огромную, желтовато-бурую бомбу. Почтальон подставил мешок под кобальтовый почтовый ящик, нацепляет его снизу и тайно, незримо, с поспешным шелестом, ящик опоражнивается, и почтальон захлопывает квадратную пасть отяжелевшего мешка. Но, быть может, прекраснее всего — бланжевые, в розовых подтеках и извилинах, туши, наваленные на грузовик, и человек в переднике, в кожаном капюшоне с долгим затыльником, который берет тяжкую тушу на спину и, сторбившись, несет ее через панель в румяную лавку мясника.

IV ЭДЕМ

Во всяком большом городе есть своего рода земной рай, созданный человеком.

Если церкви говорят нам об Евангелии, то зоологические сады напоминают нам о торжественном и нежном начале Ветхого Завета. Жаль только, что этот искусственный рай — весь в решетках, но правда, не будь оград, лев пожрал бы лань. Все же это, конечно, рай, — поскольку человек способен рай восстановить. И недаром против берлинского Зоологического сада большая гостиница названа так: гостиница Эден.

Теперь, зимой, когда тропических зверей спрятали, я советую посещать дом земноводных, насекомых, рыб. В полутемной зале ряды озаренных витрин по бокам похожи на те оконца, сквозь которые капитан Немо глядел из своей подводной лодки на морские существа, вьющиеся между развалин Атлантиды. За этими витринами, в сияющих углублениях, скользят, вспыхивая плавниками, прозрачные рыбы, дышат морские цветы, и на песочке лежит живая пурпурная звезда о пяти концах. Вот, значит, откуда взялась пресловутая эмблема: с самого дна океана — из темноты потопленных Атлантид, давным-давно переживших всякие смуты, опыты глуповатых утопий, — и все то, что тревожит нас.

И, конечно, нужно посмотреть, как кормят черепах. Эти тяжкие, древние роговые купола привезены с Галапагосских островов. Из-под пятипудового купола медленно (как задержанный снимок в кинематографе), с какой-то дряхлой опаской, высовывается морщинистая плоская голова и две ни на что не способные лапы. И толстым, рыхлым языком, чем-то напоминающим язык гугнивого кретина, которого вяло рвет безобразной речью, черепаха, уткнувшись в кучу мокрых овощей, неопрятно жует листья.

Но этот купол над ней, — ах, этот купол, — вековой, потертый, тусклая бронза, великолепный груз времен...

V. ПИВНАЯ

— Это очень плохой путеводитель, — мрачно говорит мой постоянный собутыльник. — Кому интересно знать, как вы сели в трамвай, как поехали в берлинский Аквариум?

Пивная, в которой мы с ним сидим, состоит из двух помещений, одно большое, другое поменьше. В первом стоит посредине бильярд, по углам — несколько столиков, против входной двери — стойка, и за ней бутылки на полках. В простенке висят, как бумажные знамена, газеты и журналы на коротких древках. В глубине — широкий проход, и там видна тесная комнатка с зеленым диваном вдоль стены, под зеркалом, из которого вываливается полукруглый стол, покрытый клетчатой клеенкой, и прочно становится перед диваном. Эта комната относится к убогой квартирке хозяина. Там жена его, полногрудая, увядшая немка, кормит супом белокурого ребенка.

— Неинтересно, — утверждает с унылым зевком мой приятель. — Дело вовсе не в трамваях и черепахах. Да и вообще... Скучно, одним словом. Скучный, чужой город. И жить в нем дорого...

Из нашего угла подле стойки очень отчетливо видны в глубине, в проходе, — диван, зеркало, стол. Хозяйка убирает со стола посуду. Ребенок, опираясь локтями, внимательно разглядывает иллюстрированный журнал, надетый на рукоятку.

Так! Погибайте! Что' в вас толку?
Пускай лишь раз, былым дыша,
О вас поплачет втихомолку
Шалунья девочка - душа...

25 ноября 1909

Количество баллов — 70

- 1) Изучили мировую историю;
  - 2) В обязательном порядке прочитали "Чернобыль над", т.к. это очень старая народная байка. Затем - "Восточная" Жуковского и другие народно-эпические произведения, но оттого более достоверные (этот произведение "западно-европейского происхождения", + мультфильмы (вернее, то, на чем он был основан), основные персонажи которого являются персонажами по имени Черны Риб и другие истории, на которых были основаны средневековые произведения зарубежного эпического эпоса - "Черный кот" и "Ах в камен", т.к. именно они наиболее точно отражают не только историю байки, но и географию ее повествования, распространения;
  - 3) Из Центральной Франции, Франции, Ирландии, Великобритании, т.е. наиболее старых этой группы в данном средневековом повествовании такой жанр, как байка (о временах правления короля Артура, к примеру);
  - 4) Во-первых, специально изучили историю, чтобы истории (эпическая), т.к. именно они смогут объединить повествование жанра байки с исторической точкой зрения; затем будут приняты литературоведы (в области истории и зарубежной литературы);
  - 5) Специально изучили историю, т.к. для создания как-то фильма, в средневековой истории и мультфильмов, на которую история была взята уже известные сюжеты.
- Затем - знакомство с другими языками (дают пр-ты вт и исп. сост.), а также - знакомство с историей войны и Битва агонии в Армагеддон, историей, т.к. именно история войны и Битва агонии в Армагеддон, а также знакомство с тем, как зародился и развивался жанр байки;

1) 1
 2) 10 (3+1+1+1+1+1)
 3) 6) -2
 7) 2

150

675.

Задание 2

В наше время всё больше интереса вызывают научно-популярные фильмы и программы, в доступной и занимательной форме рассказывающие о научном знании. Их показывают центральные и специальные каналы телевидения, размещают на интернет-сайтах, копируют в соцсетях. Представьте, что вы — сценарист, работающий над фильмом «**География баллады**» об истории жанра. Составьте проспект своего сценария. Вы можете провести съемки в различных местах Земного шара, встретиться с известными (или не известными) публике людьми, использовать в своем фильме произведения изобразительного искусства, фрагменты фильмов и театральных постановок, музыкальный ряд. Продумайте вопросы:

- 1) Каким будет название вашего фильма?
- 2) Какие произведения, писатели, персонажи станут «героями» фильма? Объясните свой выбор. В каком порядке вы будете рассказывать о них?
- 3) В каких местах вы стали бы проводить съемки? Почему?
- 4) Каких собеседников вы выберете для рассказа о теме фильма? Объясните выбор.
- 5) Какие произведения других искусств (или их фрагменты) вы используете в фильме? Чем определяется ваш выбор?

Количество баллов — 30.

755. победителем

Шифр _____

Ставропольский край Труновский округ
Школьный этап всероссийской олимпиады школьников
2023/24 учебного года

Работа
по литературе

ученика (цы) 11 класса '

Мошкаровой Ксении Андреевны
(ФИО полностью)

сентября 2023 года

Ставропольский край
Труновский муниципальный округ
Школьный этап всероссийской олимпиады школьников
2023/24 учебного года

ЛИТЕРАТУРА

11 класс

Задание 1

Проведите комплексный анализ *одного* из двух художественных текстов, помещенных ниже (прозаического Текста 1 *или* поэтического Текста 2). Учитывайте инструкцию к ответу, расположенную перед текстом произведения. Работу выполняйте в связной и логичной форме, опираясь на знания в области теории и истории литературы.

Текст 1

Рассказ Е. Замятина «Встреча». Обратите внимание на особенности сюжетного строения рассказа и выбор обстоятельств встречи героев; на особенности именования персонажей, художественную функцию детали в портретной характеристике.

Евгений Замятин.

ВСТРЕЧА

Человек с колочим бобриком, в мундире жандармского полковника, по-военному отчеканил свои показания и сел. Он производил у подсудимого обыск, его показания были бесспорны, точны, убийственны. Но подсудимый даже не посмотрел на него. Он не дыша, боясь шевельнуться, прислушивался к мерному топоту солдатских ног: сейчас в зал должен был войти тюремный конвой — и с ним последняя надежда на спасение для подсудимого. Подсудимый знал, что конвоем командует Попов, тоже революционер, как и он сам, и что Попов попытается в удобный момент передать ему револьвер.

Но Попов дошел только до эстрады, на которой сидели судьи: тут, вместо того чтобы подойти с конвоем к подсудимому, он растерянно остановился и, не мигая, вытянув шею, глядел в глубь зала. Шея у него была неожиданно тонкая для его широких плеч — как будто по ошибке взятая от чужого человеческого комплекта. Он стоял и удивленно, забыв обо всем, смотрел на жандармского полковника.

Кроме полковника, никто этого не заметил, никому не понятна была причина происшедшего замешательства. Впрочем, ничего не понял и полковник: он только почувствовал, как немигающий взгляд конвойного офицера с журавлиной шеей споткнулся на нем.

Раньше времени зазвенел звонок: перерыв. Продолжение заседания суда было отложено. Судьи, сверкая генеральскими эполетами, встали, задвигались. Все торопились в буфет, чтобы успеть там наспех проглотить чаю или кофе. Последними вышли из зала огромный краснолицый извозчик и лысый нищий, тоже вызванные в качестве свидетелей по делу.

В буфете после ярко освещенного зала показалось темно — тускловатые, пыльные лампы были вдобавок завешены табачным туманом. Было открыто окно, всякий раз распахивалась дверь от сквозняка, подвешенные к потолку лампы слегка покачивались — и все внизу под ними тоже слегка покачивалось, все было непрочное, как во сне. И в самом деле — особенно после суровой реальности того, что происходило в зале, все здесь было похоже на сон или бред.

Мелькали в дыму солдаты, цыгане, мужики, офицеры. Священник, приводивший на суде свидетелей к присяге, обнимая цыганку, напевал шансонетку. К столику, за которым о чем-то спорили извозчик и нищий, дружески подсел жандармский полковник. «Из-

за чего изволите горячиться, ваше превосходительство?» — спросил он нищего. Здесь, во сне, никто не удивлялся, что нищий принял титул превосходительства как должное, но даже и здесь полковнику показалось нелепым, когда нищий сердито показал на извозчика: «Из-за того, что прапорщик Симков позволил себе сесть за мой столик, не спросив разрешения у меня, как полагается по уставу. Он забывает о моем чине!» Прапорщик-извозчик, добродушно кольхаясь животом, захохотал: «Все мы тут, дорогой мой, в одном чине: фигуранты! И всем нам одна цена: сто франков в день. Исключение — полковник: во-первых, получает сто двадцать, во-вторых — играет самого себя. Это называется "повезло"!»!

И действительно, повезло: в этом фильме из русской жизни бывшему жандармскому полковнику дали роль жандармского полковника. Режиссер говорил, что он играет превосходно, а он совсем не играл: он просто стал прежним самим собой. Стал настолько, до таких мелочей, что вот сейчас, закулив папиросу, помахал спичкой совершенно прежним ленивым жестом — и, как бывало тогда, бросил спичку еще горячей.

Сверху, из табачного тумана, спустилась рука и взяла из пепельницы еще горевшую спичку. Полковник взглянул вверх — и встретился с глазами длинношеего конвойного офицера Попова. Нагнувшись, Попов пристально смотрел полковнику прямо в лицо. Догоревшая спичка обожгла ему пальцы, он бросил ее, не закулив, — и молча исчез в фантастической толпе цыган, солдат, мужиков.

«Что это значит?» — сказал полковник. «Что — что значит?» — удивленно переспросил извозчик. Полковник попробовал объяснить, но не мог, потому что ничего, в сущности, не произошло. Вернее, произошло только одно: полковнику показалось, что этого длинношеего офицера он уже встречал когда-то. Но когда? Где? В Крыму? В Константинополе? Он никак не мог вспомнить, и это не давало ему покоя, как застрявшая где-то в зубах незаметная рыбья косточка, которую непременно нужно вынуть.

Прапорщик-извозчик, вкусно подхохатывая, рассказывал что-то про цыганку, про какую-то подвязку, но слова не доходили до полковника: мешала рыбья косточка. А может быть, и не в ней было дело: просто хотелось пить, а кофе еще до сих пор им не принесли. Гарсон опять пролетел в тумане мимо их столика. Полковник обернулся, чтобы поймать его, — и сзади себя, совсем близко, снова увидел Попова: перед самым носом священника он встряхивал на ладони два револьвера. «За каким чертом ты таскаешь с собой настоящий револьвер, раз тебе здесь дают бутафорский?» — спросил священник. «Об-обожаю револьверы... с детских лет...» — сказал Попов, слегка заикаясь.

Как только полковник услышал этот захлебывающийся, заикающийся голос, в голове у него, как в театре, мгновенно раздернулся какой-то занавес — и он все вспомнил, даже увидел с какой-то испугавшей его самой ясностью.

Этот человек, тогда — в студенческой форме, сидел спиной к нему, нагнувшись над железным столиком тюремной камеры. Полковник смотрел на него сквозь стеклянный глазок двери. Студент увлекся и не замечал ничего: перед ним на столике были сделанные из хлеба шахматы, он играл сам с собою. Полковник вошел в камеру, схватил разграфленный листок бумаги вместе с шахматами, скомкал и сунул к себе в карман. Он был сам шахматист и знал, что это будет самым чувствительным наказанием для заключенного, а этот упрямец заслуживает наказания. Студент взглянул на полковника и ничего не сказал, только сделал глотательное движение, на тонкой шее поднялся вверх и опустил кадык. Полковник, не отрывая глаз от его шеи, сказал очень ласково: «Вы получите свидание с вашей невестой. Я объяснил ей, что если вы будете молчать, то вам грозит петля, и она обещала убедить вас быть откровенней».

Свиданий с невестой у студента было не одно, а несколько. Это тянулось целый месяц. Полковник слышал, как девушка плакала, умоляла, целовала. В конце концов студент заговорил откровенно. Когда полковник подписал приказ о его освобождении, студент секунду, не мигая, смотрел на него ненавидящими глазами, потом, заикаясь, сказал:

«Ллу-ллучше бы вы меня повесили! И з-знаете, если мы к-когда-нибудь встретимся...» Он запнулся и так, не кончив фразы, ушел.

И вот — теперь, здесь — они встретились. Кругом них в бредовом тумане мелькали ненастоящие цыгане, офицеры, мужики, нищие. Прежние свои роли играли только они двое: полковник — себя, Попов — революционера, хотя он и был теперь в офицерской форме. И в буфете уже звенел звонок, призывая их продолжать игру — и, может быть, теперь закончить ее.

Прапорщик-извозчик и превосходительный нищий ушли еще до звонка. Полковник шел в студию один. Из головы у него не выходил этот студент. Полковник вспомнил, что его невесту звали Мусей и что однажды он увидел, как она, покраснев, старалась спрятать палец, высунувшийся из прорванной перчатки, но лицо ее он совершенно забыл. «Какая странная вещь — память: забыть человеческое лицо — и запомнить прорванную перчатку...» — подумал полковник.

Он открыл дверь — и увидел себя на полутемном дворе, заваленном какими-то огромными пустыми ящиками. Он понял, что забыл вовремя свернуть направо, и никак не мог сообразить сейчас, куда идти. Ощупью он нашел наконец дверь, через которую попал сюда, дернул ее — остановился: перед ним стоял «Попов». Вытянув длинную шею, усмехаясь, он сказал: «За-за-заблудились?» И продолжал стоять, глядя на полковника и держа руки в карманах.

«Сейчас он вынет из кармана револьвер...» — волосы на голове у полковника стали колючими. Он рассердился на себя и решительно шагнул на Попова: «Позвольте пройти!» Попов, не вынимая рук из кармана, посторонился. Полковник шел и слышал сзади себя шаги, все ближе. Он изо всех сил старался идти не спеша — и чувствовал, что идет все быстрее.

В студию он вбежал, запыхавшись. Его уже ждали. Режиссер громко, при всех, сделал ему замечание, но полковник подумал только об одном: наверное, он — этот Попов — тоже слышит это...

Полковник оглянулся: Попов сидел направо, немного сзади, так что полковнику нужно было только чуть повернуться, чтобы увидеть эти немигающие, неотступные глаза. Потом, уже не поворачиваясь, он как-то затылком, шеей, правым ухом (оно горело) чувствовал на себе этот взгляд — и это связывало его, опутывало как паутина.

Режиссер крикнул: «Allons!», лампы зашипели. Полковник встал, чтобы снова повторить свои десять убийственных для подсудимого слов. Он хотел, как делал тот, прежний полковник, вытянуть руку, показывая на подсудимого, но искоса, углом глаза, увидел: держа руки в карманах, Попов тоже встал. Полковник сделал рукой какое-то совершенно нелепое, деревянное движение и замолчал среди фразы: все слова вдруг выпетели из головы: «Да вы что — хватили лишнее или больны? — закричал на него режиссер. — Уходите вон! Проветритесь — тогда придете...»

Кто-то засмеялся. Согнувшись, стараясь быть поменьше, понезаметней — полковник вышел из студии. Впрочем, он уже не был полковником, как все эти дни: он снова стал тем человеком, который недавно мыл окна и получал на чай. Он шел по длинному, белому, пустому коридору и, стиснув кулаки, мысленно говорил режиссеру все то, что он вслух сказал бы, если бы мог.

В буфете было безлюдно, из экономии горела теперь только одна лампа. Полковник сел за столик, заказал кофе, потом остановил буфетчика: «Нет, лучше дайте коньяку!» Буфетчик что-то переспросил. «Ах, да все равно что — только поскорей!» — с досадой махнул полковник рукой: он, кипя, продолжал объясняться с режиссером, а тут этот буфетчик...

И вдруг он забыл сразу и режиссера, и обиду, и буфетчика, и все: к его столику от дверей шел Попов, покачивая головой на тонкой шее. Он остановился перед полковником и, как будто еще не решаясь, нащупывал что-то в кармане рукой. Полковник уже знал, что

такое это «что-то». Сердце у него заколотилось, но его руки и ноги были спутаны какой-то паутиной, он не мог ни встать, ни крикнуть.

Буфетчик принес кофе и коньяк, поставил на столик и ушел в кухню. Бывший полковник и бывший студент остались вдвоем. Полковник слышал, как, жужжа о потолок, шлепалась большая муха.

- А ведь я вас сразу узн-узнал... — сказал «Попов», снова пошевелив рукою в кармане.

Полковник хотел сказать: «Что вам от меня нужно?» — но понял, что это выйдет нелепо, смешно: он ведь знал, зачем нашел его здесь этот человек. Он ждал, не двигаясь, только сердце у него заколотилось еще сильнее.

- Помните, как вы в к-к-камере взяли у меня шахматы? — и сказали, что вы т-т-тоже шахматист? Я все п-п-помню! — продолжал «Попов», хитро щурясь и понемногу, медленно вынимая руку из кармана.

Полковник видел теперь только эту руку, она заполняла собою весь мир. Он увидел, как вышла кисть, увидел черные часы на ремешке с наискось треснувшим стеклом. Оставалась еще секунда. Полковник втянул голову в плечи, как черепаха, и закрыл глаза.

Прошла секунда, две — выстрела не было. «Целится...» — мелькнуло в голове, и, не выдержав, полковник открыл глаза.

«Попов» стоял перед ним, вытянув руку. В руке у него была карманная шахматная доска.

- Сыграем? — сказал он и, не дожидаясь ответа, сел напротив полковника.

1935

Текст 2

Стихотворение А. Тарковского «Словарь». Обратите внимание на следующие аспекты произведения: Внутренняя логика образной системы стихотворения и ее связь с литературной и культурной традицией; контекстное значение ключевых слов-образов текста; интерпретация центральной темы стихотворения в авторской мысли.

А. Тарковский

СЛОВАРЬ

Я ветвь меньшая от ствола России,
Я плоть ее, и до листвы моей
Доходят жилы, влажные, стальные,
Льняные, кровяные, костяные,
Прямые продолжения корней.

Есть высоты властительная тяга,
И потому бессмертен я, пока
Течет по жилам — боль моя и благо —
Ключей подземных ледяная влага,
Все эР и эЛЬ святого языка.

Я призван к жизни кровью всех рождений
И всех смертей, я жил во времена,
Когда народа безымянный гений
Немую плоть предметов и явлений
Одушевлял, даруя имена.

Его словарь открыт во всю страницу,

От облаков до глубины земной. —
Разумной речи научить синицу
И лист единый заронить в кринуцу,
Зеленый, рдяный, ржавый, золотой...
1963

Количество баллов — 70.

В стихотворении А. Старковского 4 строфа по 5 строк в каждой.

Тема: восхождение словаря через великие слова русского языка. Удце: показать единение себе и России. Словарь — это все языковые ср-ва рус. языка.

В стихотворении присутствует квинтималь лексика, характерная для высокого стиля, придающая тексту торжественность.

Основные художественно-образные средства:

- эпитеты: «великие», «вечные», «лучи золотой», «светлой связи», которые придают стиху эмоциональность;
- олицетворение: «плоть предметов и внешний»;
- метафора: «кровь всех рождений», «жизнь России»;
- гипербола: «словарь открыт от облаков до глубины»;
- просторечное слово — «криница»;
- антитеза: «жизнь и смерть»;

Стихотворение заканчивается многозначно, что означает недосказанность мысли поэта, такие образы темы открыты и каждой может высказать свою точку зрения.

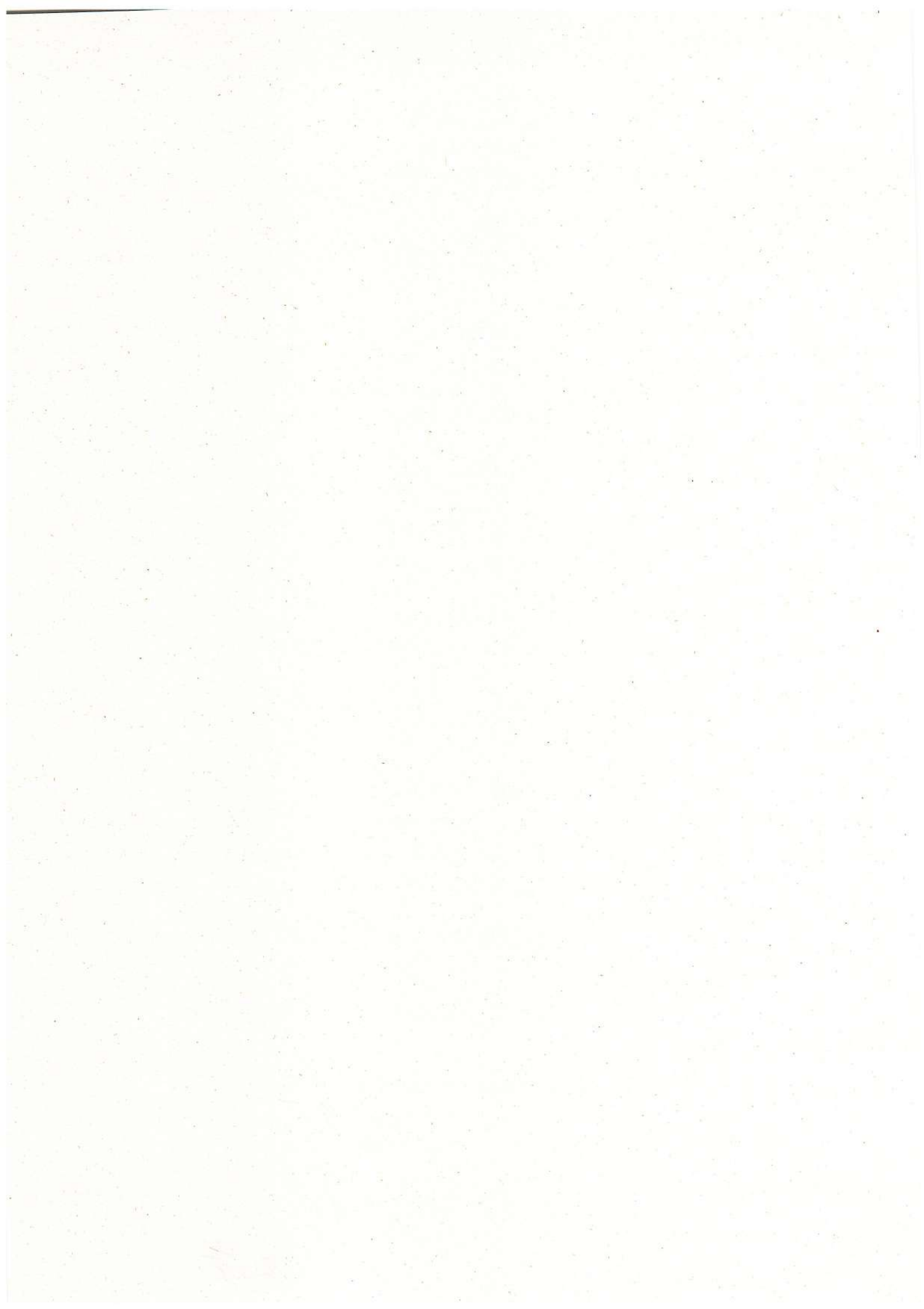
В стихотворении присутствует анафора:

Я ветвь меньшая...

Я плоть её ... , что придает широкое начало.

Стихотворение патетично, звучит как призыв.

+ 25
15
10
10
5

65

Задание 2

В наше время всё больше интереса вызывают научно-популярные фильмы и программы, в доступной и занимательной форме рассказывающие о научном знании. Их показывают центральные и специальные каналы телевидения, размещают на интернет-сайтах, копируют в соцсетях. Представьте, что вы — сценарист, работающий над фильмом «География русской комедии» об истории драматического литературного жанра. Вы можете провести съемки в различных местах Земного шара, встретиться с известными (или не известными) публике людьми, использовать в своем фильме произведения изобразительного искусства, фрагменты фильмов и театральных постановок, музыкальный ряд. Продумайте свой сценарий и ответьте на вопросы:

- 1) Каким будет название вашего фильма?
- 2) Какие произведения, писатели, персонажи станут «героями» фильма? Объясните свой выбор. В каком порядке вы будете рассказывать о них?
- 3) В каких местах вы стали бы проводить съемки? Почему?
- 4) Каких собеседников вы выберете для рассказа о теме фильма? Объясните выбор.
- 5) Какие произведения других искусств (или их фрагменты) вы используете в фильме? Чем определяется ваш выбор?

Количество баллов — 30.

Задание 2.

Как жанр литературы комедии зародился в Древней Греции, а не произошел от шекспира. Судьями происхождения были зрители. Далее переносимся в Италию — это кривые, народная сценка (эпоха Возрождения).
Название фильма: «Смех сквозь слезы». Персонажи: коммерциальный человек. Архитектор, мужика.

105.

2 + 4 + 2 + 2.

